

## ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ I

А. Г. ПЕРИХАНЫАН (Ленинград)

### 1. *Пайтакаран* и *Ленкоринь*

Название города P'aytakaran (Baulaqan арабских авторов)— так называлась также и область, расположенная по обе стороны нижнего течения Аракса,—засвидетельствовано в армянских текстах начиная с самых ранних памятников V в. н. э.<sup>1</sup> Согласно Страбону (с. 528), район этот, населенный каспами в первой половине II в. до н. э., был отобран у мидян (=Мидия Атропатена) армянскими царями Артаксием (=Артасес) и Зариадром (=Зарех) и присоединен к Армении. О том, что коренное население этой области составляли каспы, свидетельствуют и древнеармянские источники. Так, Агафангел определяет Пайтакаран как находящийся *i sanmans Kaspic'* «в пределах (страны) каспов»; Бузанд называет эту область *ašxarhñ Kazbic'*, а у Хоренаци «страна каспов» (*erkirn Kazbic*) включает юго-западное побережье Каспийского моря, а также «более близкий» район; очевидно, имеется в виду область, расположенная у устья Аракса и граничащая непосредственно с армянскими областями. По «Ашхарацуйцу» Пайтакаран—одинадцатая провинция (*ašxarh*) Великой Армении, включающая двенадцать кантонов<sup>2</sup>.

О названии P'aytakaran Г. Хюбшман (указ. соч., с. 270) писал следующее: «Название звучит по-армянски, но не поддается объяснению из армянского языка, ибо сложение арм. p'ayt «дерево (как материал)» и karan «шов» не дает никакого смысла». Замечанию Хюбшмана нельзя отказать в справедливости, но этимология данного названия становится прозрачной, если во втором его компоненте усматривать среднемид. \*karān < древнемид. \*karan<sup>3</sup> „берег, граница, край, область“, слово, хорошо известное в иранском<sup>4</sup>.

Первый же компонент следует, видимо, рассматривать как самоназвание—\*P'ayt/\*Fayt—каспского племени или конфедерации племен, населявших эту область. «Край/область *пайтов*»—название, данное этой области мидянами, жившими к югу от нее.

Несомненно те же южные соседи—мидяне дали наименование и другой области древней страны каспов, расположенной у побережья

<sup>1</sup> См. Н. Hubschmann. Die altarmenischen Ortsnamen. Strassburg, 1904. S. 267—270.

<sup>2</sup> В. С. Б р е в д ж а н, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացույց»-ի, Երևան, 1963, էջ 109—110.*

<sup>3</sup> К древнеиранской форме слова (\*karan- ср. р.) см. J. Duchesne-Guillemin. Etymologies avestiques.—BSOS, IX, 4 (1938), p. 866—867.

<sup>4</sup> Ср., например, формы с метатезой: среднеперс., новоп. kanār „край, сторона, окружность“; kanārak „край, предел, граница“; среднеперс. kanarang (<\*karān-drang „who secures the borders“ — W. B. Henning. — BSOAS, XXIII, 1, 1961, p. 50—51), военно-административный титул (=бактр. *καραράγγος*) и др.

Каспийского моря к югу от Апшерона, назвав ее «страной/краем ланов», новоперс. *Lankaran* < среднеид. \**Lankaran* < мид. \**Lan(a)karan*<sup>5</sup>

Предложенные здесь этимологии открывают нам названия двух каспских племен или конфедераций — *пайтов* (или: *файтов*) и *ланов*, племен, которые уже в первые века нашей эры растворились среди армян, алванов и иранцев, оставив след в топонимике этого региона.

## 2. Русск. *лапсердак*

Данное слово, обозначающее «еврейский долгополый сюртук», было заимствовано в русский и украинский язык из языка идиш, откуда оно вошло и в белорусский, получив здесь значение «оборванная одежда, лохмотья». Объясняя это слово, русские этимологические словари Преображенского и Фасмера указывают статью Шапиро<sup>6</sup>, который видел в нем сложение евр. (идиш) *lab* «лиф» (= нем. *Leib*) и польск.-укр. *serdak* (*сердак*) «фуфайка», якобы производного от *сердце*. Однако Преображенский<sup>7</sup> анализирует его иначе, а именно как сложение нем. *Lappen* «лоскут, тряпка» и преобразованного русск. *сюртук* (< франц. *surtout* «верхняя одежда, плащ, пальто»), что, по Фасмеру<sup>8</sup>, менее вероятно, чем первое толкование.

Оба эти объяснения представляются нам слишком в духе народных этимологий, чтобы принимать их всерьез. Очевидно, здесь мы имеем дело с одним из множества слов, обозначающих виды одежды и тканей и проникших на Запад из восточных языков. Исходя из этого, мы предлагаем сближение рассматриваемого слова с перс. *laspardarak* «платок», сохранившимся в стихе Рудаки (*lab-ra bi-laspardarak bekun rak az mai*) и сопоставленным В. Б. Хеннингом<sup>9</sup> с согд. *dsprtry* (= *dasparbare* < \**dastpartare*). Перс. *laspardarak*, как отметил Хеннинг, является согдизмом в персидском, с характерным для согдийского развитием *d > δ > l*. Форма с метатезой в группе *-sp- > -ps-*, а именно \**larsardarak*, вполне может рассматриваться как непосредственный источник для идиш и русск. *lapseidak*. Впрочем, данная метатеза, а также гаплогония, вызванная повторением группы *-ag-* в двух соседящих безударных слогах, могли иметь место и при заимствовании в язык-посредник. Развитие же значений «платок», «полотенце», «покрывало», «тряпка» → «одеяние, платье» принадлежит к числу обычных.

Проникновение согдийско-персидского слова в идиш (отсюда — в славянские языки) произошло вероятнее всего хазарской дорогой. Как известно, в XII—XIV вв. исповедовавшие иудаизм хазары массами мигрировали из степной полосы между Волгой и Доном на запад, селясь на Украине, в Галиции, Польше и в других районах Восточной Европы, став впоследствии одним из важных компонентов ашкеназского еврейства. Известна и та важная роль, которую хазарские купцы играли в торговле с Персией, главным образом через Каспийское («Хазарское») море, а также со Средней Азией, в частности с Согдом. Как сообщил мне Б. И. Маршак, обнаруженные археологами изделия хазарского ре-

<sup>5</sup> Объяснение топонима *Lankaran* из *Langar-kana* «(место), вытягивающее (или: „вытягивающее“) як.ря» [см. *Encyclopedia of Islam*, s. v. *Lankaran* (V. Minorsky)] не может рассцениваться иначе, как народная этимология.

<sup>6</sup> «Филологические записки», вып. 1, Воронеж, 1873, с. 13.

<sup>7</sup> А. Г. Преображенский, *Этимологический словарь русского языка*, т. I, с. 434.

<sup>8</sup> М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, т. II, М., 1967, с. 459.

<sup>9</sup> W. B. Henning, *Sogdian Loan-words in New Persian*. — BSOS, X, 1 (1939), p. 101 (= „Selected Papers“ I, p. 647).

месла свидетельствуют об очень сильном культурном влиянии Согда и Хорасана. Таким образом, предложенное здесь объяснение слова *ли-сердак* не лишено интереса и в культурно-историческом отношении.

### 3. Древнерусск. *лыскарь/ласкарь*

Древнерусск. *лыскарь* (*lyskar'*) «кирка, мотыга; заступ» засвидетельствовано в частности в Повести временных лет (Лаврентьевская рукопись). Известны также варианты *ласкарь* (псковский говор) и *лыскорь* (архангельский говор) с тем же значением<sup>10</sup>. Вне русского данное слово отмечается в тюркских языках, а именно в крымско-татарском (*ülüskağ* «мотыга») и в киргизском (*lesker* «заступ, лопата»).

П. Мелиоранский<sup>11</sup> оригиналом всех упомянутых форм считал среднегреч. *λιζύρι(ον)* «кирка, мотыга; лопата». Такого же мнения придерживался в своей ранней работе М. Фасмер<sup>12</sup>. Однако впоследствии Фасмер от него отказался, считая в фонетическом отношении затруднительным производство от среднегреческого слова как русских форм, так и тюркских<sup>13</sup>. Таким образом, вопрос о происхождении древнерусск. *лыскарь/ласкарь* остается открытым. Более того, по П. Шантрэну<sup>14</sup>, темным является и происхождение византийско-греческого слова, которому В. Прельвиц<sup>15</sup> предлагал альтернативное объяснение как уменьшительного от *λίσις* из *\*λιζικός* (подобно греч. *λίζω*; ср. лат. *līgo* «кирка, мотыга») или же из *\*λιδ-ίζος* (в последнем случае сопоставимо с *λιζτρον* «лопата»). Скептическое отношение к объяснению Прельвица высказано и Х. Фриском<sup>16</sup>.

Учитывая вышесказанное, представляется более вероятным прототипом рассматриваемого слова иранский композит *\*dasta-kara-*. Наряду со значением имени деятеля, хорошо известным по пехл. *dastkar* «ремесленник», *dastkarīh* «ремесло» (Мено-и храт, Судебник и другие тексты), новоп. *dastkar* «ремесленник», арм. (из новоперс., XIII в.) *dastak'ar* то же, груз. *dast'ak'agi* «ремесленник; хирург» (= *χειρουργός*)<sup>17</sup>, иран. *\*dastakara-* могло (особенно в среднем роде) функционировать и как имя орудия с основным значением «орудие, инструмент»<sup>18</sup> и с последующей конкретизацией этого значения в силу частого употребления слова применительно к отдельным видам орудий. Так, новоперс. *dastkala*—из *\*dastakara-ka-*, с обычным для средне- и новоперсидского вторичным развитием *r > l*<sup>19</sup>,—обозначает «серп» (Деххода, № 203,

<sup>10</sup> См. И. Срезневский. Материалы..., II, стб. 63.

<sup>11</sup> П. Мелиоранский. Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского времени.—ИОРЯС, т. X, кн. 4 (1905), с. 124.

<sup>12</sup> М. Фасмер. Греко-славянские этюды. СПб., 1909, с. 118.

<sup>13</sup> См. его Этимологический словарь русского языка, т. II, с. 541.

<sup>14</sup> P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. T. III, Paris, 1974, p. 613.

<sup>15</sup> W. Prellwitz. Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache. Göttingen, 1892, S. 184.

<sup>16</sup> H. Frisk. Griechisches etymologisches Wörterbuch, II, Heidelberg, 1970, S. 129.

<sup>17</sup> О грузинском слове см. H. W. Bailey. A range of Iranica.—Henning Mem. Vol. 4, London, 1970, p. 24.

<sup>18</sup> В этой связи ср. среднеперс. *dastakar* «правомочный, авторитет и др.» и согд. *δast'gy* «средство; орудие, инструмент; палка». См. É. Benveniste. Etudes sur quelques textes sogdiens I.—JA, t. 243 (1955), p. 315 et suiv.

<sup>19</sup> Примеры см. H. Hubschmann. Persische Studien. Strassburg, 1895, S. 263 f.

с. 709). Иная разновидность композита (тапуруша из субстантивных компонентов) представлена в арм. *dastač* «кирка, мотыга; заступ» <среднеиран. \**dastačag*/l, сложенного из иран. \**dasta-* «рука» и *čaga-* (ср. р.) «средство, орудие»<sup>20</sup>, букв. «ручное орудие» или «инструмент для пользования рукой»<sup>21</sup>. Хотя армянское слово не зафиксировано в древних текстах, это несомненно раннее заимствование ввиду отраженных в нем рефлексов иран. č, l > арм. č, l, которые не могли иметь места после VII в. н. э.

Древнерусск. *лыскарь/ласкарь* и формы этого слова в тюркских языках отражают согдийское развитие иран. \**dastakāra-* с характерным переходом *d > δ > l* и выпадением *-t-* в группе *st + согласный*<sup>22</sup>. Обе эти черты отмечаются и в оригинале слова *лассердак*, которое мы рассматривали выше. Проникновение согдийской формы в русский имело, видимо, место через хазарское посредство. На это указывает и присутствие ее в крымско-татарском. В продвижении слова на север, в псковский и архангельский говоры, не исключена возможность участия финно-угорских народов, некоторые из которых входили в состав хазарской державы. Примечателен перенос интересующего нас слова на фауну: оно отмечено в формах *ласкырь, лыскарь, ласкира* как обозначение рыбы (*Abgamis blicca; Abgamis vimba*), у которой, согласно Фасмеру<sup>23</sup>, нос похож на лопату. Показателен и ареал распространения этого обозначения—говоры архангельский, псковский, вологодский и донской. Формально тождественное рассматриваемому здесь слову осет. *læzkæg* не может, по-видимому, приниматься во внимание из-за большого расхождения в значении («винт, гайка»), разве если полагать, что оно было заимствовано аланами у хазар, а затем подверглось переосмыслению по ассоциации народной этимологии с осет. *гæз* «напильник»<sup>24</sup>. Киргизск. *lesker* несомненно заимствовано у согдийцев, а не у русских, как это предполагал Мелиоранский: в эпоху, когда киргизы вступили в контакт с русскими, данного слова уже не было в обиходной русской лексике. Что же касается византийско-греческого *λιζήρι(ον)*, то ввиду изолированности его в греческом трудно исключить возможность того, что мы имеем здесь дело с грецизированной формой слова, проникшего в греческий торговый дорогон.

#### 4. Древнерусск. *барма*

Древнерусск. *барма, барāма, брама* (более употребительно во множ. ч.: *бармы*) «великокняжеское нагрудное и наплечное украшение со священными изображениями» широко отмечается в текстах с нача-

<sup>20</sup> Производное от того же \**ka-* «делать, действовать». Ср. ав. \**sara-* (ж. р.) «средство», среднеперс. *sār, sarak*, арм. *car, carak* «средство; лекарство».

<sup>21</sup> О композитах этого типа см. J. Wackernagel. *Altindische Grammatik*, II, 1, Göttingen, 1905, § 98.

<sup>22</sup> Последнее отмечается в христианско-согдийском (см. W. B. Henning. *Ein manichaisches Bet- und Beichtbuch*.—Abh. PAW, 1936, № 10, S. 74), но также в персидском и хорезмийском (ср. хорезм. *fs'd* «мастер», *w'syd* «установил, поместил» <\**avastayata, sxyr* «оспрей» <\**astī-xwara*; см. W. B. Henning. *The Khwarezmian Language*.—Selected-Papers II, Leiden, 1977, p. 49).

<sup>23</sup> См. его *Этимологический словарь*, II, с. 462 (со ссылкой на Брема).

<sup>24</sup> Осетинское слово В. И. Абаев (см. ИЭСОЯ II, с. 34) объясняет, но без уверенности, как форму с перебоем (*l < r* в результате диссимилиации), развинувшуюся из \**gæzkæg*, сложения осет. *гæз* «напильник» (<\**gastra-*, корень \**ga(n)d-* «скрести, шпильковать, выравнивать») и иран. \**ka-* «сделать», что не очень убедительно как в отношении семантики, так и особенно в отношении композиции.

ла XIV в., также и в формуле «шапка/венец и бармы Мэномаха»<sup>25</sup>. В словаре Преображенского (I, с. 17) слово рассматривается как заимствование из скандинавского и сближается с др.-исланд. *bagmr* «край, берег», ср.-в.-нем. *brēm* «опушка», швед. *brām* «борт», ново-в.-нем. *Verbrämung* « меховая опушка». М. Фасмеру<sup>26</sup> это сближение представлялось сомнительным из-за существенного расхождения в значениях древнерусского слова и указанных германских. Впоследствии А. В. Исаченко, сопоставив др.-русск. *барма* с древнепольск. *brama* «украшение на руках и ногах женщины», *bramka* (XV в.) «дорогое украшение на голове или на шее женщины», постулировал для русского слова польское посредство<sup>27</sup>. Нетрудно заметить, однако, что семантика древнепольских *brama*, *bramka*, будучи близка значению русского слова, но не совпадая с ним полностью, столь же далека, как и значение русского, от семантики «край, борт, меховая оторочка, опушка» германских слов, а это делает еще более основательными сомнения, высказанные Фасмером относительно правомерности производства древнерусского слова из скандинавского. Польские слова обозначали «дорогое женское украшение, носившееся на шее, руках, ногах и на голове», и хотя у нас нет сведений о том, из какого именно материала эти украшения изготовлялись, можно быть уверенным в том, что это — не борт или оторочка из меха, а изделия из драгоценных металлов, золота или серебра, либо повязки из бархата или шелка, расшитые жемчугом, коралловыми бусами и золотыми бляшками. Древнерусское же слово обозначало исключительно великокняжеский убор, богато украшенный золотом и драгоценными камнями: указаний на это в текстах XIV и XV вв. немало, мы располагаем также описанием бармы, данным австрийским дипломатом З. Герберштейном, посетившим Россию в XVI в.<sup>28</sup>, которое и приводим. *Barma est veluti torques latae formae, ex serico villosa, extrinsecus tamen auro et omnis generis gemmis concinae confectus*<sup>29</sup> «Барма нечто вроде широкого ожерелья, сотканного из шелковых нитей, но снаружи она изящно украшена золотом и различными драгоценными камнями».

Итак, интересующее нас слово как в древнерусском, так и в древнепольском имело лишь значение «дорогое украшение, великокняжеский убор». Естественно поэтому полагать, что оригинал этого слова в языке-источнике имел такое же значение. Между тем предполагаемый скандинавский оригинал нигде не отмечается в этом значении, хотя бы вторично, и ни в одном из германских языков. Источник заимствования следует искать в другом месте, и вероятнее всего на Востоке, откуда в Европу и в славянские языки проникло большое число слов, обозначающих разновидности костюма, тканей, драгоценных камней, ювелирных изделий и вообще предметов роскоши.

В связи с рассматриваемым здесь вопросом заслуживает внимания среднеперс. и парф. *brahm*, *brahmak*, широко засвидетельствованное в пехлевийских, а также в турфанских текстах в значениях «форма, внешний вид, стиль» и, особенно, «костюм, убор, украшение». У иранистов нет единого мнения в отношении этимологии этого слова. Так, В. Б. Хеннинг<sup>30</sup> сопоставлял его с древнеперс. *brazman-* (= *brzmpu* антидэвовской надписи Керкса), толкуемым им как «обряд, ритуал», а также с санскр.

<sup>25</sup> См., в частности, И. Срезневский. *Материалы...*, I, стб. 42—43.

<sup>26</sup> Указ. соч., т. I, М., 1964, с. 127—128.

<sup>27</sup> А. В. Исаченко. *Herbersteiniana II.*—ZfS, Bd II, H. 4 (1957), S. 496.

<sup>28</sup> О З. Герберштейне и его труде „*Rerum Moscovitarum Commentarii*“ см. А. В. Исаченко. *Herbersteiniana I.*—ZfS, Bd II, H. 3 (1957), S. 321—346.

<sup>29</sup> Цитируется по А. В. Исаченко. *Herbersteiniana II*, S. 496.

brahman- и Vghaspatī-, этимология которых, как известно, и по сей день вызывает споры<sup>31</sup>. Таким образом, по его мнению, мы имеем дело с производным от иран. \*brz-/древнеперс. \*brd-, \*brad-, точнее значение которого «мало надежды установить» (указ. соч., с. 117). Это объяснение трудно, однако, согласовать с парфянской формой brahm, в которой ожидалось бы сохранение группы -zm-. Указывая на это обстоятельство, Г. У. Бэйли<sup>32</sup> предложил толковать среднеперс., парф. brahm(ak) как производное от \*barg-/\*brag- «почитать, оказывать почести», отделяя среднеиранское слово от древнеперс. brazman-. В качестве же семантической параллели он указывает на развитие значений лат. decus : decore. В фонетическом отношении эта этимология безупречна, но с точки зрения семантики она не очень убедительна, несмотря на указанную параллель. Хотя как «почет», так и «украшение» и присутствуют среди значений лат. decus, развитие шло от основного понятия «приемлемости», «подобания» (ср. лат. decet, греч. δέξιαι, δέξις).

Общим условиям удовлетворяет, как нам кажется, недавнее предложение Ф. Мавэ<sup>33</sup> объяснять brahm(ak) как производное от иран. \*barg-/\*brag- «блестеть, сиять», соответствующего санскр. \*bherg-/\*bhrag-, ср. bhārgah «блеск, великолепие» (и.-е. \*bhleg-). Семантическое развитие «блеск, сияние»→«внешний вид, форма»→«наряд, убор, украшение» более естественно и имеет немало параллелей<sup>34</sup>. В частности, вариант этого корня с палатальным, иран. \*braz- (и.-е. \*bhleg-, санскр. bhra-jate), представленный в авестийском brāza- (прилаг.) «сияющий, блистающий», корневом имени braz- «блеск, сияние»<sup>35</sup> и в глаголе brazaiti, служит в Авесте, как это отмечено Мавэ, для передачи блеска и сияния божеств и звезд, но также блеска металлов—золота и серебра—и мехового наряда богини Анахиты. Нельзя не упомянуть здесь также новоп. bagāz «украшение». Прекрасную семантическую параллель дает нам группа индоиран. \*sau-/si- (и.-е. \*q<sup>h</sup>ei-) «сиять, светить»<sup>36</sup>. В нее входят санскр. citrā- (прилаг.) «блестящий; светлый», citrah (сущ., ср. р.) «блеск, сияние; украшение (предмет); изображение, картина; чуло», ав. sūga- «видимость, вид; разновидность, род; сущность; происхождение», (прилаг.) «видимый, очевидный, ясный, сияю-

<sup>30</sup> W. B. Henning. *Grahman*—TPS, 1944, p. 108—118.

<sup>31</sup> См. сводку данных: M. Mayrhofer. *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*. Bd II (Heidelberg, 1963), S. 447, 452—456, 479—480; Bd III (1976), S. 763.

<sup>32</sup> См. H. W. Bailey. *Prolexis*, p. 230.

<sup>33</sup> F. Mawet. *Vieux-perse braznani(a)- et les nouvelles données de l'onomatistique élamite*.—*Studia Iranica*, t. 7, fasc. 1 (1978), p. 7—29, sp. p. 16—20.

<sup>34</sup> Так, за пределами индоиранского можно указать, например, нем. Zier, Zierde «красота; великолепие; украшение», др.-в.-нем. zīagi «блестящий, сияющий, великолепный», от и.-е. \*de<sup>h</sup>-, \*de<sup>h</sup>ə- «блистать, сиять», корня, к которому, наряду с санскр. dīdeti «сиять, светить», dyauh «небо; день», восходят древнеисл. tígg «блеск; слава; почет» и древнеангл. Hg «слава, почет; украшение».

<sup>35</sup> См. J. Kellens. *Les noms-racines de l'Avesta*. Wiesbaden, 1974, p. 191—192.

<sup>36</sup> Об индоиранских представителях данного корня см. I. Gershevitch. *An Avestan Hymn to Mithra*. Cambridge, 1959, p. 213—214; H. W. Bailey.—TPS, 1956, p. 107; Idem. *Saka miscellany*.—*Indo-Iranica*. Melanges présentés à G. Morgenstierne. Wiesbaden, 1964, p. 8—9; Idem. *Prolexis*, p. 83—84. M. Mayrhofer. *Etym. Wb.* I, S. 265, 387—388; III, S. 705.

ший»; среднеперс., парф. *siḥg(ak)* «облик, лицо, форма; сущность; род, происхождение», хот.-сак. *siḡa* «очевидный, ясный», афг. *seḡa* «картина»; санскр. *keśīh* «блеск, свет; видение, образ; форма; знак», древнеарм. (из парф.) *čitak* «ожерелье», хот.-сак. *sāte* (мн. ч.) «ожерелье» (<\*čita-). Сюда же следует, видимо, отнести и древнеарм. (из парф.) *čamuk* «золотое шитье на одежде; настенные украшения; разноцветные изображения, картина»; *čamkawog, samkawēt* «украшенный, нарядный»<sup>37</sup>.

Как уже было сказано, слово *brahm(ak)* отмечается в пехлевийских текстах, а также в манихейских текстах на среднеперсидском и парфянском языках из Китайского Туркестана. Пассажи, в которых оно засвидетельствовано, уже рассматривались К. Залеманом, Р. Зенером и—более детально—В. Б. Хеннингом<sup>38</sup>. Целесообразно привести здесь некоторые из них. М. 177 v 14—17 (парф. яз.)<sup>39</sup>: *wd wnwh d'r'w gy'n fryystg'n 'w'st 'wd prw'n mn 'wuyšn'd kd wyr'št 'štyd pd šhrdr'n brhm 'bdyp* «И вдруг, о чудо, ангелы привели и поставили предо мной душу Дария, выраженную/облаченную в обычный царский убор/наряд». Комментируя этот пассаж, К. Г. Залеман (указ. соч., с. 62) сопоставил его с похожим отрывком из пехлевийского текста об Арта Виразе (AVN 14, 7); *u-m dīt an ī artēštaran ruvān, kē-šān ravīšn pat ān ī hačapartm ram'šn ut urvaxmēnišn ut pat an ī dehpatan brahmak* «и я увидел души представителей сословия воинов (=знати—А. П.), у которых поступь была преисполнена высшей грации/покою и счастья, а наряд/убор был княжеский». Залеман указал и на присутствие данного слова также в другом пехлевийском тексте—сказе о Зарере, изложенном в метрической форме на основании раннего парфянского оригинала. Контекст его (§ 106) следующий:

U-s be vazē:<sup>40</sup> an mok ī spēt<ī pat murvarīt><sup>41</sup>  
[Ut an] <ī> ham-zarr Zarēr brahmak  
Ut xvat apar barak | ī Zarēr nišīnēt.

<sup>37</sup> Аналогичное развитие значений можно констатировать у представителей этого индоевропейского корня в германских языках: ср.-в.-нем. *heiter* «ясный, светлый», *heit* «лицо; форма; манера, образ; сущность; ранг, достоинство; род, разновидность», древнеангл. *had* «личность; ранг, достоинство; сущность, натура; форма; разновидность; род, семья».

<sup>38</sup> C. Salemann. *Manichaäische Studien I.*—Записки имп. АН\*, VIII, № 10, СПб., 1908, с. 22, 62; R. Zaehner. *Zurvanica I.*—BSOS IX, 2 (1938), p. 311; W. B. Henning. *Op. cit.*, p. 109—115.

<sup>39</sup> Цитируется по изданию Залемана, указ. соч., с. 22.

<sup>40</sup> Написанию *wcyt* рукописей такое чтение было предложено Э. Бенвенистом (см. JA, CCXX, 1932, p. 287) вместо равновозможного *visit* (=прич. претерита глагола *visān, visēn* «выбирать, отделять и т.п.»), ибо оно лучше отвечает стилю данного произведения, в котором все изложение ведется в историческом презенсе. Следует отметить, что в пехлевийских текстах глагол *vazītan* засвидетельствован лишь как непереходный («бежать, двигаться»). Возможно, однако, что в парфянском языке оригинала поэмы глагол этот сохранял свое древнее переходное значение «тащить».

<sup>41</sup> Заключенное в угловые скобки («расшитые жемчугом») явно добавлено переписчиком рукописи и навеяно ему определением *spēt* «белый». Чтение Бенвениста *ruḡr-murvarīt* «полные жемчуга» и неуместно по контексту, и невозможно по написанию (в рукописи *l'WN=pat*, а не *rwl=ruḡr*). Следует также принять во внимание размер стиха—шести- и восьмисложник.

«И он (= Баствар—А. П.) стаскивает (с убитого им колдуна Видрафша—А. П.) белые сапоги и весь из золота убор Зарера, а сам садится на Зарерова коня».

Бросается в глаза высокая сфера употребления слова brahm(ak). Уже в приведенных примерах оно применено для обозначения не любого убора, а того, который носила знать и который, видимо, был тесно связан с определенным—и достаточно высоким—социальным положением носителя. Еще более убеждают в этом засвидетельствованные в Денкарте выражения *astōnīh brahm* «убор/наряд сословия жрецов», *artēštarīh brahm* «убор/наряд сословия воинов (= светской знати)», *sāstārīh brahm* «убор/наряд властелина-самодержца»<sup>42</sup>. В книге деяний Арташира Папакана (Кп., 13, 4) царь Артабан, узнав о высоком происхождении Арташира, приказывает надеть на него *brahm ī xvarasanīk*, «хорасанский убор/наряд»: видимо, изделия хорасанского производства особенно славилась пышностью и богатством отделки.

К VII—VIII в. н. э. среднеперс. *brahm(ak)* должно было закономерно развиться в \**bram*, \**brama* : \**baram*, \**barama*<sup>43</sup>. Одна из этих форм и лежит в основе древнерусск. *бѣрма*, *барама*, *брама* и польск. *brama*, *bramka*. При этом значение и употребление древнерусского слова еще теснее смыкаются (полное совпадение!) с семантикой иранского оригинала, чем это можно сказать о польском слове ко времени письменной фиксации его в текстах XV в.

## ՍՏՈՒԳԱԲԱՆԱԿԱՆ ՆՇՈՒՄՆԵՐ Ի

### Ա. Գ. ՓԵՐԻԽԱՅԱՆ (ԼԵՆԻՆԳՐԱԴ)

(Ա մ փ ո փ ո մ)

Հողվածն ընդգրկում է հետևյալ տեղանունների և բառերի ստուգաբանական ուսումնասիրությունը: 1. Հյ. P'aytakaran և պրսկ. Lankaran տեղանունների մեջ հանդես եկող ընդհանուր երկրորդ: բաղադրատարրը վերլուծվում է որպես իրան. \*karan- «եզր, ափ, սահման, երկիր», իսկ նրանց առաջին բաղադրիչի մեջ պետք է տեսնել համապատասխան շրջանների հին կասպ կամ կարք աղագրանակության ցեղանունները: Այսպիսով, Փայտակարան տեղանունը վերլուծվում է որպես իրենց «Փայտ» (կամ «Փայտ») կողող ցեղերի «ափ, աշխարհ», իսկ Լանկարանը՝ «լանների բնակավայր»: 2. Ռուս. (նաև ուկր. և բելոռուս.) *lapersdak* «հրեական տարազով բաճկոն» բառը, որը փոխառություն է իդիշից (արևելյան և կենտրոնական Եվրոպայի հրեաների խոսակցական լեզու) ծագում է վաղ պարսկ. *laspardarak*/\**lapsardarak* «թաշկինակ, վարշահակ, հագուստ» ձևից, որը գալիս է սողերենից. բառը ավանդված է իրանական այդ երկու լեզուների մեջ: Արևելյան Եվրոպայի հրեաների մոտ անցել է անշուշտ հրեազավան խաղարների միջնորդությամբ: 3. խաղարների միջնորդությունը պետք է ենթադրել նաև ռուս. *lyskar*/\**laskar*/\**lyskog*՝ «բաճ, քունդ, բիր» բառի համար, որի նախածին է իրան. \**dastakāra*- «գործիր»: նախորդ և տվյալ բառերի մեջ հանդես է գալիս սողերենին հատուկ *d>ṣ>1* զարգացումը: 4. Հին. ռուս. *барма*, *барāма*, *брама* (հոգն. *бармы*) «իշխանական/թագավորական զարդ՝ մանյակ, վզնոց» (հմմտ. լեհ. *brama* «շքեղ զարդ, ապարանջան») բառը նույնպես իրանական ծագում ունի: Սրա անմիջական աղբյուրը՝ պրսկ. \**brām*/\**barām*, *brama*; *barama* ձևը՝ ավանդված չէ, բայց միջին պարսկերեն և պարթևերեն *brahm*, *brahmak* «ձև, տարազ, զարդ» հատկապես «թագավորական, իշխանական զարդ, սեղանի» ձևերը (արմատ՝ \**brag*- «փայլել») բազմիցս վկայված են սահլավերեն և պարթևերեն բնագրերում:

<sup>42</sup> См. R. Zaehner. Op. cit., S. 311.

<sup>43</sup> К данному развитию (-axm->-ahm->-am-) см. H. Hübschmann. Persische Studien, S. 251.